

Законный представитель, психолог и педагог как гаранты прав и законных интересов несовершеннолетнего в уголовном судопроизводстве

Научный руководитель – Крипиневиц Светлана Сергеевна

Потапова Дарья Алексеевна

Студент (бакалавр)

Российский государственный университет правосудия, Очный юридический университет,
Москва, Россия

E-mail: dar.potapova18@yandex.ru

В случаях участия в уголовном судопроизводстве лиц, не достигших совершеннолетнего возраста, уголовно-процессуальным кодексом предусмотрено обязательное участие не только защитника, но и законного представителя несовершеннолетнего.

Законный представитель относится к числу участников уголовного процесса со стороны защиты и осуществляет непосредственное представление интересов несовершеннолетнего (подозреваемого), защищает его права и свободы. Однако, процессуальный порядок его участия в производстве по уголовному делу и объем предоставленных ему процессуальным законом прав существенно отличается от процессуального положения защитника.

Последствия нарушения установленного порядка привлечения законного представителя для защиты прав, свобод и законных интересов несовершеннолетнего в уголовном процессе: нарушение порядка «формирования» стороны защиты несовершеннолетнего, возвращение уголовного дела ввиду неправомерного представления интересов несовершеннолетнего обвиняемого (подозреваемого). Отстранение законного представителя.

В науке встает вопрос о признании педагога специалистом или же самостоятельным участником уголовного процесса. Так, С.В. Тютчев отмечает функции педагога: установление особенностей подростка, определение последовательности и формы постановки вопросов, а также в приемлемой продолжительности допроса, выборе правильного стиля допроса с точки зрения педагогики, установлении психологического контакта с допрашиваемым. Педагог оказывает содействие в получении данных на допросе и достоверных показаний несовершеннолетнего. В связи с чем мы можем полагать, что педагога ошибочно причислять к стороне защиты несовершеннолетнего, поэтому задачу защиты в большей мере осуществляет законный представитель, защитник [1].

Однако С.Г. Любичев считает участие педагога в допросе архаизмом, так как педагог привлекался в процесс в то время, когда не было более квалифицированных специалистов, привлекаемых в уголовный процесс [2]. С данным мнением сложно согласиться. По нашему мнению необходимость привлечения в процесс допроса психолога или педагога определяется усмотрением следователя, так как привлечение данных участников в процесс напрямую зависит от индивидуальных особенностей самого несовершеннолетнего допрашиваемого.

УПК РФ предусматривает возможность привлечения в процесс при допросе несовершеннолетнего не только педагога, но и психолога, в связи с чем возникает вопрос целесообразности привлечения указанных лиц и гарантии защиты несовершеннолетнего.

Основное отличие психолога от педагога: наличие специальных знаний в области психологии и умение вести общение с несовершеннолетним, что так же помогает выбрать необходимую тактику допроса.

Так, например, А.И. Кажанец полагает, что ввиду обладания психологом специализированными навыками в общении с несовершеннолетним, психолог будет более компетентным, чем педагог [3].

Однако необходимо учитывать, что ч. 3 ст. 425 УПК РФ устанавливает предел возраста несовершеннолетнего для допуска психолога в процесс допроса. Считаем не совсем корректным останавливаться на пороге 16 лет и наличия психического расстройства для привлечения в процесс психолога. Объясним нашу позицию особенностями психики несовершеннолетнего и возможности контролировать свои эмоции, уровень стресса, возможность четко излагать свои мысли при проведении допроса даже в возрасте старше 16 лет. Ввиду влияния эмоций и стресса на несовершеннолетнего в возрасте от 16 до 18 лет, показания допрашиваемого лица могут обладать неточностью, может быть нарушен порядок изложения, присутствовать оговорки и прочее, что прямо влияет на показания, полученные при производстве по делу. В связи с чем считаем необходимым рассмотреть возможность привлечения психолога и после достижения 16 лет несовершеннолетним допрашиваемым. Но данный вопрос решается следователем.

Кроме этого, Э.Б. Мельникова рассматривает необходимость привлечения в процесс не психолога, а врача-психиатра при допросе несовершеннолетнего лица, достигшего возраста 16 лет, но страдающего психическим расстройством или отставанием в психическом развитии, что может определяться отсутствием у психолога необходимой квалификации для содействия проведения допроса указанных лиц [4].

Подводя итог, отметим: учет индивидуальных и возрастных особенностей несовершеннолетних имеет непосредственное влияние на результативность разбирательства по делу ввиду их психологической специфики. Для наиболее эффективного производства по делам несовершеннолетних необходимо привлечение рассмотренных нами участников процесса, что обеспечит наиболее продуктивное взаимодействие с несовершеннолетним.

Источники и литература

- 1) Васильева, Е. А. К вопросу об участии педагога в допросе несовершеннолетнего / Е. А. Васильева // Современные тенденции развития науки и технологий. – 2015. – № 8-5. – С. 137
- 2) Любичев С.Г. Особенности расследования преступлений несовершеннолетних на современном этапе // Российский следователь. 2015. № 4. С. 15.
- 3) Кажанец, А. И. Привлечение психолога в качестве участника допроса несовершеннолетних лиц в рамках уголовного процесса / А. И. Кажанец // Вопросы российской юстиции. – 2020. – № 10. – С. 358-364.
- 4) Мельникова Э.Б. Ювенальная юстиция: проблемы уголовного права и процесса. М.: Проспект, 2014. С. 120.